

ГЛАВА XVI.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Величества ПОЛЕЪ.

Смерть Императора Николая I-го и Высочайшій приказъ по случаю сего горестнаго событія. — Мундиръ покойнаго Государя, пожалованный полку для храненія. — Государь Императоръ Александръ Николаевичъ сохраняетъ за собою званіе шефа полка. — Перемены въ формѣ обмундированія и вооруженія, и характеръ всѣхъ этихъ реформъ. — Опять на Эстляндскомъ побережьи. — Конецъ войны. — Обратный походъ. — Жизнь и служба 4-го (резервнаго) дивизиона. — Полкъ во время торжествъ коронаціи въ Москвѣ. — Князь Яшвилъ и перестроеніе полка въ 5-ти-эскадронный составъ. — Перемены въ гвардейской кавалеріи. — А. Н. Стюартъ.

18-го февраля 1833 года Императоръ Николай Павловичъ скончался. На слѣдующій день войска, присягнувшія Императору Александру II, читали слѣдующій Высочайшій приказъ:

«Неисповѣдному Промыслу Божию угодно было посетить всѣхъ насъ всеобщю горестію. Мы лишились Отца, Благодѣтеля и Государя Нашего Николая Павловича.

«Съ сердцемъ, полнымъ скорби, сыновней любви и памяти къ благодѣяніямъ незабвеннаго Родителя Моего и Императора, Я возвѣщаю войскамъ гвардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ о семъ печальномъ событіи и остаюсь убѣжденнымъ, что всѣ чины сихъ войскъ, зная отеческія попеченія и постоян-

ную объ нихъ заботливость Отца и Монарха, исполнѣ сочувствуютъ, сколь велика Наша потеря и раздѣляютъ со Мною общую скорбь, столь неожиданно Насъ постигшую.

«Какъ близки были къ сердцу въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича войска и какъ Государь любилъ ихъ, тому служить доказательствомъ послѣднее завѣщаніе Родителя Моего, въ которомъ между прочимъ сказано: «Благодарю славную вѣрную гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрые и вѣрные армію и флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей сохранится,—спокойствіе Государства и внѣ и внутри обезпечено—и горе врагамъ его! Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать».

«Глубоко проникнутой сею незабвенною Монаршею любовію къ войскамъ гвардіи и гренадеръ, въ рядахъ которыхъ, съ пріятнымъ о томъ воспоминаніемъ, Я самъ провелъ 17 лѣтъ, послѣдшаю исполнить послѣднюю волю въ Бозѣ почившаго Родителя Моего и передать имъ благодарность Государя, будучи исполнѣ убѣжденъ, что она послужитъ войскамъ залогомъ обильныхъ заботъ и отеческихъ попеченій объ нихъ вѣчной памяти достойнаго Монарха, и что они потщатся оправдать надежды, коими исполнено было сердце Государя въ послѣднія минуты Его жизни.

Одновременно съ этимъ приказомъ, изданъ былъ и другой, въ которомъ Государь Императоръ обращался къ Россійскимъ войскамъ:

«Храбрые воины! Доблестные сподвижники въ Бозѣ почившаго Августѣйшаго Вождя вашего! Вы запечатлѣли въ сердцахъ вашихъ послѣднее выраженіе Его нѣжной, родительской къ вамъ любви. Въ знакъ сей любви, войска гвардіи, 1-й кадетскій

корпусъ, Гренадерскій генералиссимуса князя Суворова полкъ, жалую вамъ тѣ самые собственные Его Величества мундиры, кои Государь, вашъ благодѣтель, самъ носить изволилъ; храните сей залогъ, и да хранится онъ между вами какъ святыня, какъ памятникъ и для будущиѣхъ родовъ незабвенный».

Пожалованные мундиры, съ почестями и въ порядкѣ, указанными волею Его Величества, вынесены были изъ Зимняго дворца штабъ-офицерами, при ассистентахъ, и приняты взводами резервныхъ полковъ гвардіи, находившихся въ Петербургѣ и его окрестностяхъ. По прибытіи же этихъ взводовъ въ мѣста расположенія резервныхъ войскъ ¹⁾, мундиры были встрѣчены полками въ полномъ сборѣ и положены въ особыя витрины, на траурныхъ аналояхъ. При этомъ въ каждомъ полку, на полковомъ сборномъ мѣстѣ, отслужена была панихида, по окончаніи которой мундиры отнесены были для вѣчнаго храненія въ полковыя церкви, съ тѣми почестями, какія отдаются при отношеніи знамени ²⁾.

Высочайшій приказъ отъ 20-го февраля 1855 года повелѣлъ нашему полку, что Государь Императоръ изволилъ сохранить за собою званіе нашего шефа и повелѣлъ намъ называться Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Величества полкомъ.

Съ благоговѣнною признательностію приняли уланы этотъ актъ Монаршей воли, доказавшій имъ, что милость и благоволеніе къ нимъ Августѣйшаго Шефа остаются неизмѣнными.

Въ томъ же году сдѣланы были значительныя перемѣны въ формѣ обмундированія нашего полка: мундиръ былъ замѣненъ полубафтаномъ, чакчиры и рейтузы—шароварами; форма голов-

¹⁾ Дѣйствующія войска гвардіи находились въ это время въ западныхъ предѣлахъ Имперіи.

²⁾ Мундиры эти хранятся въ полковыхъ церквахъ, въ особо устроенныхъ витринахъ, на ответственности полковыхъ командировъ и священниковъ, и о сохранности ихъ доносится при сдачѣ и пріемѣ полковъ особымъ рапортомъ.

наго убора также измѣнилась, съ сохраненіемъ однако же въ ней уланскаго характера. За тѣмъ, въ слѣдующихъ годахъ были введены, вмѣсто шинелей, плащи и походные сапоги съ длинными голенищами.

Въ этотъ же періодъ измѣнилось и вооруженіе: пикн остались только у первой шеренги, вмѣсто карабиновъ даны пистолеты, и одни только наѣздники задней шеренги, заступившіе мѣсто прежнихъ фланкеровъ, остались со штуцерами. Фронтальной уставъ, начиная съ рекрутской школы, подвергся также весьма большимъ измѣненіямъ. При всѣхъ этихъ реформахъ, вообще, имѣлось въ виду: въ обмундированіи удобство, съ сохраненіемъ красоты и характера оружія; въ остальномъ—упрощеніе, способствующее применимости къ дѣлу. Увеличеніе отпуска на продовольствіе нижнихъ чиновъ относится также къ улучшеніямъ этого періода.

Весною 1855 года дѣйствующіе эскадроны Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Величества полка выступили снова на Эстляндское побережье и расположились почти въ томъ же районѣ, но простояли здѣсь, какъ и прошлое лѣто, въ бездѣйствіи, до поздней осени, съ наступленіемъ которой опять ушли въ Лифляндію.

Къ концу осени военныя дѣйствія вообще пріостановились; 17-го февраля 1856 года заключено было предварительное перемиріе, а 18-го марта подписанъ мирный трактатъ въ Парижѣ.

Двѣнадцать дней спустя, 30-го марта, уланы Его Величества выступили въ обратный походъ, на Псковъ, и 26-го апрѣля пришли въ постоянный штабъ полка, на Волховѣ. Здѣсь мы нашли 4-й дивизионъ, который въ такой мѣрѣ изобиловалъ образованными по фронту, красивыми молодыми солдатами и хорошо выѣзженными молодыми лошадьми, что мы могли, сдавъ слабѣйшее, дѣйствительно подкрасить наши эскадроны. 4-й дивизионъ находился въ это время въ сверхкомплектномъ составѣ, такъ что

было изъ чего дѣлать самый разборчивый выборъ ¹⁾. Дивизионъ этотъ составился изъ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадроновъ, которые формировались въ 1834 году при постоянномъ нашемъ штабѣ. На слѣдующіи годъ резервный дивизионъ, уже въ полномъ составѣ, представлялся на смотръ Государю Императору, вслѣдствіе чего съ 15-го по 20-е апрѣля пробылъ въ Петербургѣ, а потомъ, по 16-е сентября, въ Петергофѣ, гдѣ, сверхъ исполненія гарнизонной службы, держалъ противъ непріятельскаго флота береговые разъѣзды отъ Петергофа до Ораніенбаума. Еще въ Ревелѣ получали мы извѣстія о его службѣ; теперь же подробно рассказывали намъ о смотрахъ, о внутреннихъ дворцовыхъ караулахъ, о наряженномъ, по повѣлѣнію Государя, взводѣ въ конвой Его Величества. Въ сентябрѣ дивизионъ вернулся домой, а въ мартѣ 1836 года ходилъ въ штабъ Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка, на смотръ Государя Императора.

12-го іюля, по случаю предстоявшей коронаціи Ихъ Величествъ, прибыли мы подъ Москву и стали въ нѣсколькихъ подгородныхъ деревняхъ, на тѣсныя квартиры. При торжественномъ вшествіи Монарха съ Императорскою Фамиліей въ первопрестольную столицу, нашъ полкъ занималъ мѣсто въ ряду войскъ, образовавшихъ собою какъ бы сплошную улицу во все продолженіе пути. Лейбъ-эскадронъ участвовалъ въ самомъ порядкѣ шествія, вмѣстѣ съ лейбъ-эскадронами другихъ полковъ, гдѣ Ихъ Императорскія Величества изволятъ состоять шефами. Въ самый день священнаго коронованія были наряжены взводы отъ всѣхъ полковъ, со знаменами и штандартами, къ слѣдованію Царственной Четы изъ дворца въ соборъ и обратно. Парады и маневры заняли также свои дни; затѣмъ, ко всѣмъ

¹⁾ При выступленіи полка, въ 7-мъ эскадронѣ оставалось: штабъ-офицеровъ 2, оберъ-офицеровъ 14, нижнихъ чиновъ 129, строевыхъ лошадей 33. Къ сему составу прибыло еще: офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 623, лошадей 425. Изъ сего числа отправлено въ дѣйствующіе эскадроны: нижнихъ чиновъ 112, лошадей 112.

народнымъ празднествамъ, разрѣшено было посылать отъ всѣхъ частей команды. Щедрія милости и награды сыпались на полки и на всѣ части военного и гражданскихъ управленій. Многимъ офицерамъ, еще во время похода въ Москву, было уже выдано значительное денежное вспомоцествованіе. Въ самый день коронаціи, 26-го августа, Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ назначенъ былъ начальникомъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. 25-го сентября, послѣ длиннаго ряда блестящихъ торжествъ, парадовъ и праздниковъ, покинули мы, наконецъ, Москву и выступили въ свой штабъ, куда и прибыли 27-го октября. Во время сего послѣдняго похода узнали мы, что командиръ нашъ генералъ-майоръ Курсель оставилъ полкъ, а на мѣсто его назначенъ командующимъ командиръ Ябургскаго уланскаго Его Королевскаго Высочества Принца Фридриха Виртембергскаго полка, флигель-адъютантъ полковникъ князь Яшвиля. По отзывамъ его сослуживцевъ, это былъ человѣкъ нѣсколько угловатый и рѣзкій во внѣшнихъ своихъ пріемахъ, что однако происходило въ немъ никакъ ни отъ грубаго отношенія къ своимъ подчиненнымъ, но исключительно отъ доброй, солдатской прямоты его прекрасной и благородной души. Онъ былъ искренній и высокоправдивый человѣкъ, который безъ рѣзкихъ и крутыхъ мѣръ, единственно силою своей цѣльной, непосредственной натуры сумѣлъ сдѣлать такъ, что его всегда уважали, боялись тамъ, гдѣ слѣдовало бояться, и вмѣстѣ съ тѣмъ очень любили ¹⁾).

Съ приходомъ на постоянныя квартиры и съ прибытіемъ князя Яшвиля, приступлено было къ реформированію полка въ пяти-эскадронный составъ. Резервный дивизионъ, еще во время нашего отсутствія, былъ реформированъ въ эскадронъ. 3-й и 4-й эскадроны, какъ младшіе, были упразднены, а лишніе противъ штата люди уволены въ отпускъ, при чемъ не только нездо-

¹⁾ Петорія Ябургскаго Уланскаго полка, стр. 602, 603.

ровье, но и слабость и неразвитость сложения допущены были поводомъ къ отпуску; лишнія лошади проданы,—однимъ словомъ, изъ хорошаго осталось только отличное, а съ такимъ составомъ, конечно, служить стало очень легко и приятно.

Высочайшимъ приказомъ отъ 16-го августа 1857 года объ легкія дивизіи соединены въ одну ¹⁾, которая получила названіе 2-й гвардейской кавалерійской, при чемъ уланы составили одну изъ трехъ бригадъ. Тѣмъ же приказомъ Великій Князь Николай Николаевичъ назначенъ былъ начальникомъ этой дивизіи, а Великій Князь Михаилъ Николаевичъ—начальникомъ артиллеріи отдѣльнаго гвардейскаго корпуса.

Спустя годъ съ небольшимъ послѣ этой перемѣны, послѣдовавшей въ гвардейской кавалеріи, нашъ полковой командиръ, князь Яшвилъ, пожалованный уже генералъ-маіоромъ свиты Его Величества, получилъ въ командованіе свое Лейбъ-Гвардіи Гусарскій Его Величества полкъ. Нижніе чины наши, въ знакъ признательности къ князю за попеченіе и заботы о нихъ, благословили его, чрезъ старшаго изъ своей среды, въ отсутствіе образомъ, и полкъ во всемъ составѣ вышелъ проститься и проводить отъѣзжающаго за черту штаба.

Отъ князя Яшвиля полкъ былъ принятъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Стюрлеромъ, назначеннымъ на эту должность изъ командировъ тоже Ямбургскаго полка. Будучи требователемъ по службѣ и самъ подавая въ этомъ отношеніи первый примѣръ, Александръ Николаевичъ Стюрлеръ, внѣ служебныхъ отношеній невольнымъ образомъ привлекалъ къ себѣ симпатіи подчиненныхъ своею обходительностію, справедливостію, прямою и всегдашнею готовностію оказать однополчанину нравственную поддержку. Нѣкоторые письма нашихъ товарищей, находящіяся въ распоряженіи автора, полны о немъ самыхъ признательныхъ воспоминаній. Прокомандовавъ пол-

¹⁾ За исключеніемъ казаковъ, которые отчислены къ 1-й гвардейской кавалерійской дивизіи.

комъ въ теченіи почти четырехъ лѣтъ, по 12 августа 1862 года, Стюрлеръ сдалъ его на законномъ основаніи генералъ-маіору графу Петру Кипріяновичу Крейцу, и послѣ сдачи, провоженный съ большимъ почетомъ, получилъ на добрую память отъ общества нашихъ офицеровъ серебряную фигуру коннаго улана на массивномъ малахитовомъ пьедесталѣ, гдѣ на серебряной же доскѣ вырѣзаны имена его сослуживцевъ по полку, принявшихъ участіе въ этомъ дружескомъ подаркѣ.

